

— Сестра, когда я возвращался днём, встретил одного человека у входа в переулок.

И Цайэр, сосредоточенно нажимая на кнопки калькулятора, не подняла головы.

— Он сказал, что его зовут Шэнь Жоцин и что он ищет человека по имени И Цайэр. Ещё он рассказал мне одну историю.

Рука И Цайэр замерла, только что подсчитанные цифры мгновенно перепутались.

— По твоему виду я понял, что он либо не приходил, либо не нашёл тебя. Но если он захочет, рано или поздно вы встретитесь, — Тан Хэ подбирал слова, хотя и испытывал некоторое негодование из-за опоздания Шэнь Жоцина. Однако окончательное решение о встрече всё равно оставалось за сестрой Цайэр.

И Цайэр продолжала молчать.

— Лунлун — его дочь, да? — Тан Хэ, основываясь на воспоминаниях из прошлой жизни, сделал предположение. — Он не знает?

И Цайэр кивнула и вздохнула.

— Когда Лунлун только родилась, я каждый день ждала, что он придёт. Но он не появился. Потом Лунлун выросла, и я привыкла врать ей, что её отец умер.

— Смешно, правда? А теперь он появился, — И Цайэр подняла лицо, выдавив улыбку.

— Сестра, если ты не хочешь встречаться, то и не надо, — Тан Хэ, глядя в глаза И Цайэр, серьёзно произнёс. — Не беспокойся о болезни и не думай о деньгах. Я здесь.

Он прекрасно понимал, что, судя по характеру сестры Цайэр, которая, даже будучи беременной, ушла без колебаний, вряд ли она легко простит Шэнь Жоцина.

Но это не имело значения. Если бы сестра Цайэр простила Шэнь Жоцина из-за своей болезни или его денег, то разве он не прожил бы две жизни зря?

Улыбка на лице И Цайэр стала немного искреннее.

— Я сама не знаю, хочу ли я сейчас с ним встретиться или нет. Пусть всё идёт своим чередом. Но о болезни ему не говори, и деньгами тоже не беспокойся. Мне это не нужно!

— Хорошо, — Тан Хэ, увидев, что И Цайэр не слишком расстроена, немного успокоился. —

Кстати, сестра, есть ещё одна вещь, о которой тебе нужно знать. У меня с Сяо Чэнем нет таких отношений, и я обнаружил, что он многое от меня скрывает.

Он скоро раскроет истинное лицо Чэнь Бошу, но перед этим нужно предупредить сестру Цайэр, чтобы Чэнь Бошу не воспользовался его именем для обмана.

— Я давно чувствовал, что с Сяо Чэнем что-то не так. Тогда я тебе говорил, но ты не обращала внимания. А теперь вдруг прозрела? — И Цайэр, вспомнив молодого человека, который вошёл вместе с Тан Хэ, почувствовала, что уловила суть. — Может, ты засмотрелся на нового Сяо Ло?

— Что за чепуха! — Тан Хэ нахмурился, растерянно улыбнулся и, наконец, не выдержав, рассмеялся.

Он подошёл ближе и тихо спросил:

— Это так заметно?

— Да, ты просто не сводил с него глаз, — И Цайэр уверенно кивнула. — Но Сяо Ло действительно красивый и, кажется, воспитанный.

Разговор, как обычно, свернул в другую сторону.

Поднимаясь вверх, Тан Хэ увидел Ло Эрдэ, который сидел у окна в конце коридора, держа в руках сценарий и старательно заучивая реплики.

Свет лампы накаливания в коридоре падал на макушку юноши, отбрасывая лёгкую тень. Ветер упрямо пытался перелистывать страницы, но пальцы юноши, словно стебли молодого бамбука, крепко держали страницы.

Он был настолько погружён в чтение, что даже не заметил, как кто-то прошёл мимо.

Тан Хэ не стал его беспокоить и направился в свою комнату.

Войдя, он сразу увидел умывальник в ванной, из которого лилась вода, уже затопившая пол.

С мрачным лицом он шагнул вперёд и закрыл кран.

Чэнь Бошу, спавший в комнате, поднялся с кровати и, увидев хмурое лицо Тан Хэ, а затем затопленный пол в ванной, понял, что напортачил.

На нём была только свободная рубашка большого размера, слегка соблазнительная.

— Хэ-гэ, я не специально, просто хотел помочь постирать одежду, — Чэнь Бошу робко произнёс. — Я слишком бесполезный, ничего не могу сделать правильно...

Говоря это, он опустил голову, готовый заплакать.

Тан Хэ чуть не рассмеялся. Он ещё ничего не сказал, а Чэнь Бошу уже отыграл свою роль.

Если бы Чэнь Бошу потратил половину своего таланта на обман на актёрскую игру, возможно, он бы стал третьесортной звездой.

Чэнь Бошу, сделав вид, что пытается заплакать, но так и не выдавив слезу, осторожно поднял голову, чтобы оценить реакцию Тан Хэ.

— Ничего, я не сержусь, — Тан Хэ мгновенно сменил выражение лица. — В следующий раз оставь это мне.

В конце концов, он же десятилетний актёр, разве он проиграет мошеннику?

Чэнь Бошу, конечно, не заметил отвращения, скрытого за улыбкой Тан Хэ, и улыбнулся с победным видом.

— Я знал, что Хэ-гэ самый лучший.

Смело подойдя ближе, он обнял руку Тан Хэ и начал жаловаться:

— Хэ-гэ, режиссёр У Вэй из съёмочной группы «Далёкая мечта о реке и озере» просто ужасный. Ты же договорился, что я буду играть на переднем плане, а он вдруг передумал и начал придираться.

Тан Хэ с отвращением выдернул руку, притворившись, что немного пьян, и с ноткой возмущения в голосе сказал:

— Как он мог так поступить! В следующий раз, когда я его увижу, обязательно спрошу!

Внутри же он ликовал: «Если он так с тобой поступил, я спокоен!»

У Вэй известен своей мстительностью. Если он запомнил тебя, то ничего хорошего тебе не светит.

— Хэ-гэ, ты самый лучший, — Чэнь Бошу был счастлив.

Он даже не подозревал, что человек перед ним, весь в алкогольном угаре, еле стоящий на ногах, на самом деле играл роль!

— Но, Хэ-гэ, не стоит ради меня ссориться с людьми. Я знаю, что эти помощники режиссёра — важные персоны, и нам, массовке, с ними не справиться, — Чэнь Бошу притворился заботливым, заодно высказав свои истинные мысли. — В любом случае, я больше не хочу оставаться в этой съёмочной группе. Где Хэ-гэ, там и я.

Сегодня он узнал, что Тан Хэ устроил новичку напротив на роль второго плана!

И это была роль с именем!

Цена, вероятно, была в десять раз выше, чем у массовки!

Если бы сегодня Тан Хэ не обнаружил, что он украл деньги, возможно, эта роль была бы его...

Эта мысль вызывала у него сильный дисбаланс. Хуже всего было то, что он не смог украсть двадцать юаней, которые планировал, а его зарплата в сто двадцать юаней за день тоже испарилась. Вечером он, как обычно, хотел порыться в сумке Тан Хэ в поисках мелочи, но и тут ничего не нашёл!

С учётом сегодняшних расходов на еду и напитки, он вообще ничего не заработал!

Конечно, он не беспокоился. Пока он держится за Тан Хэ, как за дерево, он точно не умрёт с голоду.

— В моей группе мест нет, — Тан Хэ, покачиваясь, опёрся о стену и с грустным лицом ответил.

— А? Тогда я не смогу быть с Хэ-гэ, — Чэнь Бошу дёрнул за руку Тан Хэ, раскачивая её туда-сюда. — Хэ-гэ, ты же знаешь, что я не могу без тебя. Поговори с режиссёром Чжу, добавь одного человека — это ведь не проблема.

Тан Хэ чуть не стошнило от тряски, но благодаря сильной актёрской воле он смог сдержать выражение отвращения на лице.

— Хорошо, хорошо, завтра я поговорю с режиссёром Чжу, но не обещаю, что получится.

— Хэ-гэ, ты самый лучший! — Чэнь Бошу загорелся глазами, встал на цыпочки и хотел поцеловать Тан Хэ в щёку.

Тан Хэ быстро среагировал, притворившись, что пошатнулся, и отступил на полшага.

— Уф...

Это была поистине актёрская игра уровня оскароносца, он действительно стошнил!

Чэнь Бошу, увидев, что его рубашка вся в рвоте, мгновенно потерял самообладание и с отвращением хотел оттолкнуть Тан Хэ.

Но тут Тан Хэ, казалось, пришёл в себя, с удивлением, а затем с виноватым выражением лица сказал:

— Извини, Сяо Чэнь, я вечером много выпил с режиссёрами, а ты меня так растряс...

Чэнь Бошу стиснул зубы, выдавил улыбку и покачал головой.

— Ничего, Хэ-гэ, ты отдохни, а я пойду приведу себя в порядок.

Когда он вошёл в ванную, Тан Хэ выпрямился, с лёгкостью подошёл к кровати, вытер рот платком, и в его глазах не осталось и следа опьянения.

В отличном настроении Тан Хэ растянулся на кровати, включил вентилятор и спокойно погрузился в сон.

Чтобы угодить Тан Хэ, Чэнь Бошу не только не мог показать своего отвращения, но и, к удивлению, вымыл грязную одежду и прибрал в ванной.

В конце концов, он всегда создавал образ послушного и заботливого человека.

Когда Чэнь Бошу наконец закончил уборку и вышел, то увидел, что Тан Хэ один занял всю кровать, тихо похрапывая под звук вентилятора, и его поза явно говорила: «Места для второго человека здесь нет!»

<http://bllate.org/book/15540/1382430>